

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

МИНИСТР ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Валентинович Новак

Главный внешний вызов для энергетики заключается сегодня в кардинальном ужесточении конкуренции на внешних энергетических рынках. Сегодня уже идет упорная конкурентная борьба за удержание и наращивание доли на ключевых традиционных европейских и новых азиатско-тихоокеанских энергетических рынках.

Если посмотреть на энергетические стратегии развитых стран мира, можно заметить, что они нацелены на значительный рост энергоэффективности, на самообеспечение энергоресурсами, диверсификацию структуры топливно-энергетического баланса многих стран, об этом они заявляют прямо, за счет развития возобновляемых источников энергии, добычи нетрадиционных углеводородов.

А для экспортеров топливно-энергетических ресурсов – задача стоит перед ними на наращивание объемов экспорта и выход на новые географические продуктовые рынки. В случае последовательной реализации этих стратегий внешние риски для России существенно возрастут как на западном направлении, так и на восточном.

Особое внимание также следует обратить на внутренние условия функционирования топливно-энергетического комплекса.

Мировой финансово-экономический кризис привел к среднесрочному замедлению темпов роста экономики России. Кроме этого, продолжаются структурные изменения, я имею в виду опережающее развитие малоэнергоёмких секторов, таких как машиностроение, легкая и пищевая промышленность.

Происходит общее снижение энергоёмкости экономики, а, по сути дела, это и есть центральная задача энергетической политики, без решения которой энергетический сектор будет сдерживать социально-экономическое развитие страны.

Рост потребления первичной энергии в среднесрочной перспективе в ближайшие 20 лет будет в 6 раз меньше темпов роста экономики. До 2035 года, по прогнозу, рост экономики составит 2,5 раза, рост энергопотребления – всего 25–27%. При этом опережающими темпами будут расти спрос на газ, электроэнергию и моторные топлива.

Существенно повысится энерговооруженность труда, а в структуре топливно-энергетического баланса произойдут следующие изменения в ближайшие 20 лет: доля нефти и конденсата в производстве топливно-энергетических ресурсов уменьшится с 39 до 32%, доля природного и попутного газа увеличится с 41 до 47%, твердое топливо сохранит свою долю 11–12%.

На существенное внутреннее увеличение спроса топливно-энергетическому комплексу рассчитывать в среднесрочной перспективе не приходится. Поэтому главный внутренний вызов состоит в необходимости глубокой всесторонней модернизации ТЭК России и преодолении высокого износа значительной части инфраструктуры, производственных фондов, повышении и производстве энергоносителей с высокой добавленной стоимостью, в первую очередь это светлые нефтепродукты, газомоторное топливо, продукция нефте- и газохимии.

Проводимая энергетическая политика уже частично отвечает на эти вызовы. В частности, проводится диверсификация направления экспорта энергоресурсов с упором на поставки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Фактически по всем сферам энергетики: это и газовая, и нефтяная, и угольная отрасли, и электроэнергетика – наращиваются объемы, заключаются крупные контракты, строится инфраструктура.

Стимулируются новые энергетические проекты в структурно малоосвоенных регионах Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока; ведется строительство новых мощностей нефте- и газохимии, а также заводов по сжижению природного газа; ведется формирование внутреннего рынка энергоресурсов и энергоуслуг.

На региональном уровне ведется политика использования местных энергетических ресурсов для снижения диспропорции в структуре потребления энергоресурсов и в энергообеспечении различных регионов, ну и конечно, особое внимание уделяется повышению энергоэффективности.

Несмотря на все перечисленные действия, имеющие, безусловно, положительный эффект для диверсификации отрасли, считаю, что на данном этапе центральной задачей является восстановление инновационного цикла в ТЭК, фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, головные образцы, производство.

Для преодоления указанных проблем требуется выявление критических технологий в топливно-энергетическом комплексе, государственное финансирование фундаментальной и прикладной науки в энергетической сфере, разработка банков данных и справочников наилучших доступных технологий.

Еще раз предлагаю рассмотреть возможность стимулирования компаний в первоначальный период освоения отечественных образцов новой техники и технологий, возможность введения стимулирующего налогообложения для производственных, инжиниринговых проектных компаний, внедряющих передовые технологии в энергетике.

Сейчас правительством дано поручение откорректировать все государственные программы, в том числе по энергоэффективности.

Центральной задачей является восстановление инновационного процесса, и особого внимания требует решение проблемы импортозамещения, так как в настоящее время в целом ряде сегментов российский ТЭК сильно зависит от иностранных технологий, оборудования, комплектующих и материалов.

Могу сказать, что, согласно анализу, который был проведен Минэнерго и Минпромторгом России, около 60% оборудования, приобретаемого и используемого сегодня в угледобыче, – это импортное оборудование, в нефтегазовой отрасли это 24–25%.

Надо учитывать, конечно, что полностью закрыть доступ к особо важным компонентам производства в сфере ТЭК в современном мире невозможно. Но еще более важно создать на терри-

тории Российской Федерации систему государственной поддержки производства критически важных компонентов и оборудования в интересах импортозамещения.

Требуется государственная поддержка импорта ключевых комплексных технологий с обязательствами по их локализации, покупки зарубежных активов технологических доноров, формирование ключевых технологических альянсов российских промышленных компаний с лидирующими мировыми игроками.

Важнейшим направлением является развитие специализированных инжиниринговых компаний в сфере создания объектов ТЭК и выращивания российских энергосервисных компаний.

Еще одним важным направлением развития ТЭК считаю необходимость формирования целостной и гибкой институциональной системы в энергетическом секторе.

Первое – это формирование стабильной модели эффективных внутренних энергетических рынков с низкой степенью монополизации, высоким уровнем конкуренции, развитыми внутренними механизмами ценообразования.

Отдельное направление – формирование общих рынков энергоносителей Евразийского экономического союза, с общими принципами регулирования, обеспечивающими свободное движение энергоносителей, технологий и инвестиций.

Третье – это формирование стабильной системы налогообложения в топливно-энергетическом комплексе, максимизирующей долгосрочный экономический эффект от его работы.

Эти задачи должны быть конкретизированы применительно к отдельным отраслям. В частности, в нефтяной отрасли, на мой взгляд, давно необходим переход к налогу на добавочный доход – так называемый налог на финансовый результат.

Его применение позволит отказаться от действующей системы временных льгот и поможет решить некоторые вопросы импортозамещения, расширения ресурсной базы, строительства инфраструктуры, применения комплексных технологий добычи.

При переходе на налогообложение не от объема выручки, а от финансового результата экономически извлекаемые запасы могут быть увеличены на 4–5 млрд т.

В настоящее время Минэнерго России разработана концепция законопроекта о введении обложения налогом финансового результата при добыче нефти в рамках пилотных проектов, установление для таких проектов повышенной ставки налога на прибыль вместо уплаты налога на добычу полезных ископаемых.

С учетом долгосрочно-инвестиционного цикла в нефтегазовой отрасли и капиталоемкости реализуемых проектов реализация концепции налога на финансовый результат позволит создать резерв прочности бюджетной системы на долгосрочную перспективу за счет общего увеличения производства углеводородов и мультипликативного эффекта от инвестиций.

Важный аспект развития ТЭК и повышения его экономической эффективности – это развитие нефтегазохимии. Оно позволит нам уже в ближайшее время отказаться от импорта базовых полимеров, полипропилена и полиэтилена – к 2017 году.

Важно заметить, что для импортозамещения и увеличения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью необходимо активно применять кластерный подход к формированию центров по глубокой переработке углеводородов с обеспечением для малых и средних компаний доступа к получаемым на ранних стадиях передела полупродуктам с целью расширения выпуска малотоннажной наукоемкой химической продукции более высоких стадий передела.

Еще одна задача в рамках энергетической политики – это стабильные отношения с традиционными потребителями российских энергоресурсов и формирование столь же устойчивых отношений на новых энергетических рынках.

Для преодоления кризиса во взаимоотношениях с европейскими потребителями природного газа необходима адаптация контрактной системы к современным тенденциям развития рынка с учетом интересов России.

Магистральный путь адаптации – это увеличение гибкости долгосрочных контрактов без разрушения их базовых принципов. На восточном направлении необходимо развивать и достигнутые договоренности с Китаем, и систему взаимоотношений с азиатскими потребителями.

Наконец, стратегической задачей является защита интересов России в формирующейся системе регулирования мировых энергетических рынков, чтобы были не только защищены интересы безопасности потребителей, но и обеспечены гарантии окупаемости вложений в крупные инфраструктурные и энергетические проекты производителей, а также безопасность транзита энергоресурсов.

ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ
КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
4 ИЮНЯ 2014 ГОДА